

1942 год. Знойный август...

Он вошел в жизнь гвардии полковника запаса Александра Ивановича Овчинникова, как час первой встречи с озверевым врагом на калмыцкой земле.

В то тревожное августовское утро, перед первым боем, задумался комбат, почему для выполнения такой сложной задачи выбор пал на 3-й батальон. Может быть потому, что это подразделение всегда считалось передовым в гвардейском полку? А может быть потому, что он, комбат, коммунист Овчинников, имел некоторый опыт боев в районе реки Халхин-Гол и был награжден орденом боевого Красного Знамени?

Во всяком случае комбат оценил поставленную задачу, как знак особого доверия командования дивизии. Получив данные разведки о том, что в Улан-Эрге находится не более батальона немцев, было решено на рассвете одного из ближайших дней внезапной атакой захватить Улан-Эрге. Этим преследовались две цели: во-первых, провести разведку боем, чтобы уточнить силы противника; во-вторых — и это главное — проверить, как люди поведут себя в бою.

План действий по захвату Улан-Эрге был прост. Были снаряжены две группы по 20 человек, которые в течение ночи должны проникнуть в поселок и начать действовать с атакой батальона с фронта. Сигналом же для атаки служил налет наших самолетов. Все было тщательно продумано и организовано.

К 35-летию Победы

И вот комбат со своим батальоном выдвинулся ночью к восточной окраине Улан-Эрге и, заняв исходное положение для атаки, томился в

полка для комбата и его заместителя был, как гром среди ясного неба. Вывести батальон из боя днем, на абсолютно ровной местности,

КОМБАТ

ожидании...

НАСТУПИЛО утро 24 августа. В первых лучах еще нежаркого солнца показались четыре белокрылых советских штурмовика. С первым заходом, сбросив бомбы, они начали штурмовать огневые точки врага.

Одновременно с налетом авиации батальон по команде Овчинникова с криками «Ура!», «За Родину!» бросился в атаку.

Завязался горячий бой, и яркое солнечное утро потемнело от взрывов. Грохот орудий, свист снарядов и пуль разбудили утреннюю тишину. Завязались схватки за крайние дома. К комбату привели первых пленных.

— Пока не уничтожим всех, будем сражаться, — подбадривал он бойцов.

Но прибывший на поле боя командир полка подполковник Цыганков приказал:

— С боем отойти на новый рубеж!

— Нельзя ли до победного конца, товарищ полковник, — хотел было возразить заместитель командира батальона Дрожкин.

— Нет! Будет поздно, — отрезал полковник.

Этот приказ командира

под ураганным огнем противника было рискованно. Но приказ есть приказ. Подразделения медленно с боем отошли на новый рубеж, в совхоз «Революционный дольган».

Всю ночь не смыкал глаз комбат. Ему казалось, что приказ на отход был не обдуман. Но, как оказалось потом, он был вполне обоснован. Дело в том, что в Элисте в это время находились основные силы 16-ой механизированной дивизии СС, которые узнав о дерзком налете батальона Овчинникова на Улан-Эрге, выступили с задачей уничтожения подразделения.

ВСЕГО через два дня более жестокий бой разгорался в районе совхоза «Ревдольган». К 12 часам 27 августа противник на 130 автомашинах подошел к совхозу и при поддержке артиллерийского огня и танков повел наступление.

Основной удар он наносил своим правым флангом, сосредоточив в этом направлении до батальона пехоты. Поддержанного танками.

За день батальон Овчинникова отразил несколько

атак противника, нанеся ему значительные потери. Но силы были далеко неравные, и наши вынуждены были отойти в Яшкуль, куда к этому времени прибыл еще один батальон 107-го гвардейского полка.

28 августа стал днем самого тяжелого боя. Для обороны в Яшкуле были сосредоточены два батальона, рота ПТР, рота автоматчиков, батарея 76-миллиметровых орудий. Начальником Яшкульского узла обороны был назначен капитан А. И. Овчинников. В короткое время, всего за два дня, Яшкуль покрылся бесчисленными блиндажами и окопами, а пулеметные гнезда были оборудованы под основаниями крайних домов. Перед линией обороны наших подразделений сосредоточились 60-й мотополк, около двух десятков танков и много другой техники противника.

После артиллерийского и минометного обстрела противник перешел в наступление. Все ближе и ближе подходили к позиции немцы. Их было много. В передних окопах бойцы приготовили гранаты и бутылки с горючей жидкостью.

Б. ЛЕТУЕВ,

наш военный корреспондент.

(Продолжение в следующем номере.)

